

ГЛАВА 41. 3.3. Я РАЗБРАСЫВАЮ IQ ДЛЯ ОДИНОКОГО ИМПЕРАТОРА

Увидев, что какой-то раб снова смеет дерзко смотреть ей прямо в глаза, Цинь Ижань изменилась в лице от ярости.

— Дерзкий холоп! Как ты смеешь попирать волю госпожи? Эй, вы! Схватить этого негодяя и забить палками до смерти!

Едва прозвучал приказ, как двое евнухов шагнули вперёд, намереваясь схватить Су Юя под руки. Клубочек в панике закрутился рядом, не зная, что предпринять, однако сам Су Юй оставался воплощением спокойствия. Казалось, евнух ни капли не тревожился, в то время как Система была на грани истерики.

— Прошу госпожу сменить гнев на милость, — размеренно произнёс Су Юй, словно и не замечая вцепившихся в него людей. — Позвольте вашему рабу сказать лишь пару слов, прежде чем вы исполните приговор?

Грудь Цинь Ижань тяжело вздымалась. Она не желала слушать ни слова и уже собиралась приказать заткнуть ему рот и немедленно волоочь на казнь, как вдруг почувствовала, что стоящая за спиной Юэхун осторожно потянула её за рукав.

Это движение наконец вернуло Цинь Ижань крупицу благоразумия. Она прекрасно знала, как Гань Ци одержим ею, но Сяо Шуньцзы был его личным слугой с самого детства. Если она казнит его за спиной императора, то, даже найдя сотню оправданий, всё равно рискует вызвать недовольство Гань Ци.

подавив клокочущую в сердце злобу, Цинь Ижань бросила на Су Юя свирепый взгляд и процедила:

— Учитывая, что ты с малых лет прислуживаешь Его Величеству, я дам тебе этот шанс.

Су Юй лишь усмехнулся про себя. Он слишком хорошо знал, насколько Цинь Ижань презирает Гань Ци. И надо же — как только ей понадобился повод отступить, она тут же вспомнила об императоре.

«Его ненавидят, им брезгуют, а он всё равно лезет в это пламя, прекрасно всё понимая...» — от одной мысли об этом у Су Юя так и чесались руки «проучить» своего возлюбленного.

Опустив голову, он заговорил, вкладывая в слова толику яда:

— Раб лишь подумал, что если госпожа решит оборвать его жизнь, то ему следовало бы сначала вернуться и попрощаться с Его Величеством. Я с детства подле государя, и каждый мой шаг совершался лишь с его соизволения. Раз уж мне суждено уйти и больше никогда не

служить императору, будет правильным лично известить его об этом.

Слова звучали смиренно, но для ушей Цинь Ижань они стали неприкрытой угрозой. Однако она только что вошла во дворец и действительно не могла казнить любимца Гань Ци, не поставив того в известность. Ей оставалось лишь молча занести этот «долг» в свою мысленную книгу обид, чтобы расквитаться позже.

Несмотря на вынужденное отступление, Цинь Ижань не преминула сохранить маску высокомерной холодности.

— Раз уж ты помянул императора, то мне и впрямь стоит донести до Его Величества, как ты пренебрегаешь порядками и оскорбляешь меня. Пусть он сам решит твою участь!

Она была уверена: стоит ей заикнуться, и ослеплённый любовью Гань Ци по первому её слову велит казнить этого мерзкого пса.

— Что ж, тогда я буду ждать решения Его Величества, — Су Юй невольно сжал кулаки. Если Гань Ци окажется настолько непроходимым дураком, он, пожалуй, не побрезгует связать его и затащить на кровать для «особого» воспитания, невзирая на то, что в этом мире он — настоящий евнух.

— Разве ты не говорил, что хочешь постоять под дождём? Ступай и преклони колени, — Цинь Ижань вскинула подбородок, глядя на него свысока. «Пусть сейчас я не могу тебя убить, ты всё равно будешь плясать под мою дудку!»

Су Юй едва заметно улыбнулся:

— У госпожи, должно быть, плохая память. Ваш раб сказал, что постоит в саду один час. О «колениях» речи не шло. Но раз госпожа дозволила, я пойду принимать наказание.

С этими словами он стряхнул руки державших его евнухов и, развернувшись, вышел прямо под проливной дождь.

Цинь Ижань подавила желание приказать схватить его снова. Видя состояние хозяйки, Юэхун поспешила к ней с утешениями:

— Госпожа, не принимайте близко к сердцу. Пёс просто забыл своё место, возомнив, раз он при императоре, то ему всё дозволено. Вот придёт Его Величество, вы расскажете ему правду, и он сам выместит на нём ваш гнев.

Цинь Ижань лишь устало потерла виски:

— Я вообще не хочу его видеть.

Юэхун вздохнула и мягко добавила:

— О чём бы ни думала госпожа, теперь вы во дворце, и вам придётся ладить с императором...

Цинь Ижань оборвала её на полуслове холодным взглядом:

— Не смей лезть в мои дела.

Юэхун тут же пала на колени, признавая вину. Цинь Ижань вздохнула и жестом велела ей подняться. С видом «одинокое цветка, познавшего истину», она пробормотала:

— Я знаю, ты желаешь мне добра. Но разве такой мужчина достоин моей улыбки?

Служанка склонила голову, не смея больше спорить.

Тем временем под дождём Клубочек изнывал от беспокойства:

"Хозяин, хоть стоять под дождём и лучше, чем палки, но целый час — это не шутки! Вы уверены, что хотите так себя истязать? Может, всё-таки купим в Магазине защиту от наказаний? Можно просто промотать этот процесс или хотя бы убрать последствия для здоровья. Вы точно не передумаете?"

Ливень был стеной. В мгновение ока Су Юй промок до нитки. Пряди волос, прибитые водой, прилипли к лицу, придавая его облику болезненную хрупкость.

Он стоял, слегка закинув голову и закрыв глаза, словно погрузившись в глубокие раздумья. Болтовню Клубочка он впервые не удостоил даже коротким ответом.

Клубочек, прождав безрезультатно полчаса, уже подумывал самовольно потратить баллы на артефакт, как вдруг заметил вдалеке процессию.

"Хозяин! Главный герой идёт!" — воскликнул Клубочек.

Су Юй едва заметно вздрогнул, но глаз не открыл. Он не шевельнулся, будто и не слышал крика Системы.

Гань Ци пришёл по просьбе людей Цинь Ижань. Ещё издалека он заметил одинокую фигуру, стоящую среди бушующей стихии. В пелене дождя этот силуэт казался донельзя хрупким, словно он мог рухнуть в любую секунду от первого же порыва ветра.

На мгновение в груди императора что-то болезненно кольнуло — резкое чувство, похожее на острую жалость.

Но это длилось лишь миг. Гань Ци взял себя в руки и отвёл взгляд от слуги, который сопровождал его долгие годы. Он пришёл сюда ради Цинь Ижань, а не ради Сяо Шуньцзы.

Однако по мере того как расстояние сокращалось, сердце Гань Ци забилось быстрее. Это было новое, неведомое доселе ощущение, будто что-то пыталось пробиться сквозь толщу земли, но было придавлено неподъёмным гнѐтом.

Тревога, смятение и странный трепет.

«С чего вдруг Сяо Шуньцзы вызывает во мне такие чувства?» — поразился Гань Ци. Он тряхнул головой, отгоняя наваждение, и, сжав кулаки, попытался пройти мимо.

Но в тот самый момент, когда они поравнялись, Су Юй внезапно распахнул глаза и, шагнув в сторону, преградил ему путь.

— Государь, ваш раб дерзнѐт сказать вам одну лишь фразу.

Гань Ци окинул взглядом его насквозь промокшее тело и остановился на бледном, почти бескровном лице.

— Говори.

— Я лишь хотел спросить... Неужели оно того стоит? Стоит ли так упорно обманывать самого себя? — Су Юй посмотрел императору прямо в глаза с глубокой, невыразимой печалью.

Их взгляды встретились лишь на секунду. Су Юй тут же опустил взгляд и склонил голову.

— Раб закончил. Прошу Его Величество следовать туда, куда он пожелает.

На душе у Гань Ци стало совсем скверно. Он ожидал, что Сяо Шуньцзы начнѐт жаловаться, просить защиты или молить о справедливости, но услышал нечто совершенно иное.

Слова казались туманными, но Гань Ци слишком хорошо понимал их истинный смысл. Неужели этот слуга понимал его мысли и страхи лучше, чем он сам?

Это была неслыханная дерзость, но Гань Ци не почувствовал гнева. Напротив, в сердце защемило от горечи. Он ещё раз бросил взгляд на замершего перед ним Су Юя, глубоко вздохнул и пошёл дальше.

Смятение в душе не только не утихло, но и вспыхнуло с новой силой.

Лицо императора оставалось бесстрастным, но внутри него бушевала буря. Впервые кто-то смог так легко выбить его из колеи, и этим «кем-то» оказался обычный евнух. Ощущение было, мягко говоря, странным.

Даже войдя в Обитель безмятежной радости, Гань Ци не смог полностью избавиться от этих мыслей. Встреча с Цинь Ижань не принесла привычного успокоения.

— Его Величество прибыл, — Цинь Ижань поднялась, изобразила небрежный поклон и тут же снова села.

Гань Ци не обратил на это внимания. Сев рядом, он спросил прямо:

— Ты звала меня. Что случилось?

Цинь Ижань позвала его, чтобы наказать Су Юя, но опускаться до личных жалоб на слугу ей казалось ниже своего достоинства. Она сделала знак Юэхун.

Служанка шагнула вперёд, собираясь пасть на колени, но Гань Ци остановил её жестом.

— Говори сама. Зачем тебе посредники?

Юэхун застыла. Цинь Ижань тоже была удивлена, и на её лице отразилось недовольство. Но делать было нечего.

— Государь, — начала она со своим обычным высокомерием. — Я знаю, что только вошла во дворец и моё слово здесь мало что значит. Но неужели я должна терпеть унижения от простого слуги? Я знаю, что Сяо Шуньцзы предан вам многие годы, но неужели вы позволите ему так открыто оскорблять меня?

Договорив, Цинь Ижань приняла величественную позу, ожидая, что император бросится её утешать и немедленно велит высечь дерзкого раба. Однако тишина затянулась. Гань Ци не проронил ни слова и не шевельнулся. Она недоуменно подняла глаза и столкнулась с его тяжёлым, непроницаемым взглядом.

Сердце Цинь Ижань ёкнуло, и к обиде добавилось раздражение. Она стиснула зубы:

— Государь не верит мне? Если так, то зачем было привозить меня во дворец? Раз вы сомневаетесь в моих словах, мне лучше уйти прямо сейчас!

С этими словами она с видом глубоко оскорблённой невинности отвернулась.

Гань Ци молчал, но внутри него не было покоя. Он давно знал, что Цинь Ижань не любит его. Она согласилась войти во дворец сама, и Гань Ци, питая слабую надежду, не стал копаться в причинах. Он верил, что время и близость сделают своё дело, и однажды её сердце оттаяет.

Но теперь он понял: он ошибался с самого начала.

Если душа человека принадлежит другому, сколько бы ты ни проявлял терпения и заботы, ты никогда не достучишься до неё.

И в тот момент, когда он это осознал, перед его мысленным взором внезапно возникло лицо Сяо Шуньцзы — мокрое от дождя, бледное, с прилипшими к щекам волосами и этим печальным, щемящим взглядом.

Забывшая было дрожь снова пробежала по его нервам. Гань Ци вдруг подумал, что он, должно быть, действительно сошёл с ума.

<http://bllate.org/book/17580/1718751>